

Визит короля

Легендарную Магнитку посетил легендарный чемпион

КАК СКАЗАЛ «шахматный» обозреватель «ММ» Геннадий Аминов, значимость игры с живой легендой он, наверное, сможет осознать лишь через несколько лет: Борис Спасский, посетивший финал первого Кубка «Металла», разыграл с коллегой королевский гамбит (естественно, королевский — что еще мог сыграть король?). Один из инициаторов шахматного бума, два месяца сотрясавшего Магнитку, продержался целых шестнадцать ходов! Гена объявил запись партии семейной реликвией и рефлексировать по-черному. Его можно понять, ведь все, кому посчастливилось пообщаться с великим чемпионом, сходятся во мнении, что важность короткого визита в город металлургов Бориса Васильевича трудно переоценить. Сложная, противоречивая личность, гений, новатор, звезда. Чемпионами мира являются несколько советских гроссмейстеров, но только Спасский удостоился поистине королевского титула, который убежденный монархист Борис Десятый понимает лишь как большую ответственность перед коронованным его шахматным миром. В свои шестьдесят девять путешествует по всему свету, по России — более всего, говорит — чтобы успеть хоть как-то помочь, детям, в первую очередь.

Немного истории

Международным мастером Спасский стал в 16 лет, в 18 — бронзовым призером чемпионата СССР, первым советским чемпионом мира среди юношей, участником турнира претендентов на мировую корону и, как следствие, — международным гроссмейстером! В этом возрасте таких успехов не добивался никто. Официально чемпионом мира стал в 1969 году и владел шахматной короной до 1971-го. Был и остается кумиром болельщиков.

Золотой век советских шахмат, множество славных страниц которого написал Борис Спасский, помнят не только знатоки. Два десятка лет шахматная машина СССР работала без малейшего сбоя, с начала 50-х наши гроссмейстеры выигрывали все мировые турниры. Реальная угроза триумфальному шествию появилась в лице американца Роберта Фишера. В 1972-м он разгромил всех претендентов на корону, мир напряженно ждал главного матча против Спасского. Встреча началась одновременно с Олимпиадой в Мюнхене, в Играх уверенно лидировала советская команда: 50 золотых медалей против 33 американских. Золотую точку в противостоянии двух сверхдержав обязан был поставить Борис Спасский. В за-

На приеме у генерального директора ОАО «ММК» Геннадия Сеничева он с болью говорил о проблемах нравственности и упадке шахмат в России

падной прессе тогда только затих скандал вокруг Александра Солженицына. Власть СССР не выпустили писателя в Швейцарию на вручение ему Нобелевской премии. В интервью Фишер восторженно отзывался о стойком советском писателе-диссиденте. После этого напутствие Спасскому в ЦК КПСС звучало, как боевой приказ: победа любой ценой!

Фишер выиграл матч и стал первым в истории США чемпионом планеты по шахматам (они до сих пор в приятельских отношениях, Борис Васильевич именует американца не иначе, как Шифером, к превеликому удовольствию последнего, в ближайшем будущем собирается играть с ним третий в своей жизни матч — жаждет реванша). Впервые за 20 лет советская шахматная империя упустила мировое первенство. ЦК КПСС в шоке, но растерянность быстро сменилась гневом. Спасский вмиг потерял расположение Кремля. Гроссмейстера перестали отпускать даже на второстепенные турниры за рубеж. После поражения в Рейкьявике Спасский понял, что такое запрет на профессию. В конце концов великий шахматист женился на русской француженке — внучке генерала царской армии Марине Щербачевой, и уехал во Францию, восемь лет жил под двумя флагами, играя, однако, только под красным, советским. Приезжал в СССР, даже возглавлял команду РФ в одном из первенств страны. Но на матч-реванш сборной мира против команды СССР в Лондоне приглашения не получил... Его негодованию не было предела, Борис Десятый собрал пресс-конференцию и заявил, что красный флажок возле шахматной доски больше не поставит.

«Я — безотцовщина»

Обсуждая на приеме у генерального директора ОАО «ММК» Геннадия Сеничева больную для себя вопрос вопиющей в России детской беспризорности, Борис Васильевич не стесняется в выражениях, их острота и точность давно стали притчей во языцех. А начиналась его жизнь с тяжелых испытаний: безотцовское детство, товарный вагон, шедший на Урал — бегство из осажденного, сносимого бомбами Ленинграда. Затем возвращение, голодная жизнь с братом и сестрой на нищенскую зарп-

лату матери. В эвакуации, в детском доме маленького городка Кировской области, 5-летний Борис впервые увидел шахматы...

«Когда начал заниматься шахматами — я сошел от них с ума, увлекся, и весь остальной мир исчез для меня. В Ленинграде ездил через весь город в шахматный клуб на Васильевский остров. Время было голодное, обуви не было, летом босиком, какие-то трусы на тебе, майка, куртка там, не знаю. Денег выдавали на трамвайный билет туда-обратно, еще можно было купить пирожок и стакан газированной воды. В шахматном павильоне я пропадаю с 10–11 утра до 11 вечера, даже позже. Поначалу только наблюдал, как играют другие, был очень нерешительный, стеснялся. Шахматы тогда были таким сказочным миром, который еще не открыл свои плохие стороны. Через месяц сел за доску. Составили мальчишеский блиц-турнир. Как полагается в таких случаях, я «зевнул» детский мат f7, заревел — обидно проигрывать. И все-таки втянулся. Моя жизнь превратилась в мучение, я забывал есть. У меня такой страсти никогда после не было».

Успехи пришли на удивление быстро: талант то и дело заявлял о себе. Первым наставником стал пришедший с войны Владимир Зак, впоследствии заслуженный тренер СССР. Он занимался с Виктором Корчным, и с добрым десятком-другим сильнейших мастеров, но Борис ходил у него в любимчиках.

«В то голодное время он меня сначала кормил, потом занимался. Отправил в 47-м году в Артек, я там впервые белый хлеб увидел. Кто в жизни голодал — может это оценить. В 48-м году Зак устроил мне Государственную стипендию, с которой я мог спокойно заниматься шахматами, продолжать обучение, закончить университет. Мама говорила: «Ему нужно в пояс кланяться по древнему русскому обычаю».

Зак собирался даже усыновить Бориса, чтобы тому было где жить и чем кормиться, и заниматься шахматами день и ночь. Документы были уже подготовлены, но наступил 1948-й год, когда Сталин, с именем которого Зак ходил в атаки, начал репрессии против еврейской интеллигенции. Усыновление в такой обстановке могло обернуться во вред юному дарованию, и вопреки шахматным правилам «сход взяли назад»...

Выплачиваю долги

Сегодня «француз с тридцатилетним стажем» в России частый гость. Возглавил газету

«Шахматная неделя» в тот момент, когда она закрывалась. Найдя под свое имя деньги, реанимировал издание: «Надо знакомить читателя с нашей шахматной культурой, она насчитывает уже 200 лет». В соседней с Магниткой Сатке 3,5 года курирует школу собственного имени, там работает мощный тренерский состав, регулярно проходят сессии (на одной из них и поступило предложение посетить Кубок «Металла»).

— В свое время, когда я был начинающим шахматистом, мне много безвозмездно помогали, чтобы я стал тем, кем стал, — рассказывал в редакции «ММ» Борис Васильевич. — Мне, конечно, повезло, что мой шахматный путь начинался в культурнейшем Ленинграде, мы занимались в царском дворце (шахматный клуб ленинградского Дворца пионеров, где занимался Спасский, располагался во дворце императрицы Марии Федоровны; шахматисты занимали кабинет будущего государя Александра III, огромную комнату с окнами на Невский). С тех пор я — убежденный монархист, и в советские годы им оставался и никогда этого не скрывал. Считаю, что величие России связано с деятельностью национальных лидеров, какими были наши цари.

Его мало трогает немодность этой точки зрения, у него всегда и на все свои собственные, независимые взгляды и суждения — поистине королевское качество, вместе с гордой осанкой, необыкновенным внутренним спокойствием, выдающим недюжинную личностную силу, и потрясающей открытостью в общении, свойственной лишь истинным аристократам духа и ума.

«Шахматный мир устроен по монархическому принципу естественного отбора. У нас есть король, претенденты и рыцари — мастера-гроссмейстеры, есть свой парламент, так называемое общественное мнение, пресса и, конечно, рядовые любители, это наше королевство, и оно не имеет границ. Но устройство в нем административное. И если вы шахматный король, то вы это королевство призваны беречь, укреплять. Когда я был королем, это были мои самые несчастные годы в жизни, потому что ответственность страшная и никто не помогал. А по своим убеждениям я — русский националист, и ничего тут страшного нет, не бойтесь. Утверждают, что русский националист — это большая бяка, обязательно антисемит, расист, национал-большевик. Нет — для националиста существуют Бог и уважающие друг друга нации».

...Он охотно согласился приехать: «Город ваш легендарный, и я здесь никогда не был». Обязательными условиями поставил посещение церкви («Что радует в современной России — церкви оживают») и детской шахматной школы. Поблагодарил за визит в храм Вознесения Господня (нашел его копии Исаакиевского собора) и — заторопился к детям...

— Это сейчас главная проблема, надо успеть передать им что-то важное, — особо подчеркнул Борис Васильевич. — Дети развиваются благодаря тем знаниям, которые получают и под влиянием семьи, и таких вот встреч. Поэтому мы, как я называю нас, мамонты, должны торопиться передавать им свой опыт. Мы были счастливы, что имели возможность общаться с замечательным поколением мастеров, от которых много получали. Дети должны учиться играть в шахматы не для того, чтобы становиться чемпионами мира, это связано со Всевышним, для этого нужен и талант большой, и сочетание многих качеств. Если до 12 лет ребенок занимается шахматами, то они ему помогают на протяжении всей жизни, что особенно ценно в сегодняшней грустной действительности, когда мы продолжаем погружаться в бездуховность и невежество. Я думаю, будущее страны все-таки связано с развитием интеллектуальных игр, ведь только шахматы учат мыслить самостоятельно.

Великий русский шахматист с исконно церковной фамилией (не она ли — вектор?) провел в Магнитке чуть более суток. Опаздывая на самолет, уже в аэропорту отдал на сохранение хозяевам часть презентов, посетовав на отсутствие своего привычного вместительного чемодана. Оставил при себе лишь тяжеленную шахматную доску, изготовленную специально к его приезду из красивойшей изумрудно-зеленой уральской яшмы. Несмотря на тяжесть, в багаж не сдал — вдруг разобьется? «Сюда я обязательно приеду снова», — пожал он руку провожавшему его главному редактору «ММ» Станиславу Рухмалеву и пошел, бережно прижимая подарок, к самолету.

Ольга ПЛАТОНОВА.

При подготовке публикации использованы материалы книги Я. Дамского «Король Борис Десятый».